

O. B. Козлов

**ПОЛИТОТДЕЛ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 гг.
(по материалам Центрального военно-морского архива)**

В плане изучения истории Ладожской военной флотилии автор рассматривает её деятельность в годы советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Именно тогда, в этот период, политотдел соединения помогает, а порой и замещает руководство флотилии.

Ключевые слова: Ладожская военная флотилия, отдел политической пропаганды, политотдел, советско-финляндская война, политко-моральное состояние.

O. Kozlov

**Political Department of Ladoga Military Flotilla in the Period of Soviet-Finnish War 1939–1940
(based on the materials of the Central Naval Archive)**

Ladoga Military Flotilla's activities during the Soviet-Finnish war of 1939-1940 are described. It was the period when the Political Department assists and sometimes substitutes the flotilla management.

Keywords: Ladoga Military Flotilla, Political Propaganda Department, a political department, Soviet-Finnish war, political moral state.

Малоизвестным сюжетом советско-финляндской войны можно назвать участие в ней Ладожской военной флотилии (ЛВФ). Только в одной работе, принадлежащей перу исследователя П. В. Петрова, уделяется внимание этой теме, причем, — в контексте изучения боевых действий Балтийского флота [1]. В нашей работе мы проанализируем один из аспектов деятельности ЛВФ в 1939–1940 годах. Речь идет о роли, месте, функциях политических органов и об их взаимоотношениях с военным командованием флотилии.

Постановка исследовательской задачи обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, — полным отсутствием в литературе сведений о политорганах, игравших важную роль в организации ЛВФ. Во-вторых, тем, что автору удалось обнаружить в Центральном военно-морском архиве (ЦВМА) в городе Гатчина ценный и ранее не использованный документ. Имеется в виду доклад заместителя начальника отдела политиче-

ской пропаганды Ладожской военной флотилии бригадного комиссара Ромашева, направленный начальнику Главного управления политической пропаганды ВМФ армейского комиссара 2-го ранга Рогова. В докладе содержится характеристика партийно-политической работы накануне (т. е. в период формирования ЛВФ) и в ходе советско-финляндской войны (октябрь 1939 — март 1940 г.). Он печатался в двух экземплярах на 37 страницах, имел гриф «Совершенно секретно» и был датирован 10 апреля 1941 года. Появление его примерно через год после окончания советско-финляндской войны объясняется развертыванием весной 1941 года кампании по изучению и обобщению боевого опыта [2, л. 49–86]. В документе вместе с данными о частях и соединениях Ладожской военной флотилии приводятся характеристики личного состава подразделений (политко-моральное состояние, уровень боевой подготовки, дисциплинарные правонарушения).

По сообщению автора доклада, уже на первых порах флотилия представляла собой мощное боевое соединение. Она была образована 11 октября 1939 года. Тогда были созданы штаб и отдел политической пропаганды — ОПП (его называли еще политотделом). Базировалось новое соединение в Шлиссельбурге и в Новой Ладоге. В течение октября шло комплектование личным составом и материальной частью. К 28 ноября 1939 года, по данным документа, в её состав входили следующие корабли и суда: дивизион тральщиков (8 единиц), канонерская лодка «Ораниенбаум», дивизион сторожевых катеров (12 единиц), корабли «Разведчик» и «Дозорный», спасательный буксир «Водолаз». Части поддержки и усиления: гаубичная, зенитная и стационарная батареи. К флотилии были приписаны Шлиссельбургский военный порт, Ладожское отделение военного порта, а также отдельная местная стрелковая рота, Шлиссельбургское отделение СНиС (служба наблюдения и связи). Личный состав подразделений не был однороден. Так, количество призванных из запаса военнослужащих по некоторым частям достигало 20–45%. Дивизион тральщиков был укомплектован запасниками на все 100% [2, л. 57]. Командиры и политработники зачастую не имели опыта военно-морской службы; прежде всего это относилось к дивизиону сторожевых кораблей.

В докладе отмечалось «низкое политико-моральное состояние». При этом приводилось следующее объяснение. Многие военнослужащие готовились отправиться домой, но в последний момент демобилизацию по причине приближения войны с Финляндией отменили. Бойцы были разочарованы. Дело доходило до правонарушений [2, л. 60].

Исходя из состояния подразделений, отдел политической пропаганды активно включился в работу. Задачи, которые он старался решить, можно разделить на три направления: воспитательная деятельность, направленная на борьбу с правонарушения-

ми и проступками; налаживание политической работы в частях; организация учебы военнослужащих, знакомство с особенностями театра военных действий.

Какие же формы приняла работа политического органа? Уже на первых порах в центр внимания ставились вопросы дисциплины и организации досуга военнослужащих. Был использован местный кинотеатр: для бойцов и командиров устраивались два сеанса в неделю. Политотдел наладил централизованное снабжение периодической и художественной литературой через библиотеку и киоск. Кроме того, политорган озабочился материальным положением семей краснофлотцев, призванных из запаса. Были выданы необходимые удостоверения и оказана помощь в получении пособий. Все это содействовало улучшению морального климата в воинских коллективах.

В каждом подразделении работниками политотдела были проведены лекции по разъяснению международной обстановки. Обучали агитаторов, осуществляли инструктаж политработников запаса, не имевших опыта работы на флоте. Уже с 15 октября при политотделе была организована подготовка так называемых групповодов политзанятий. Бойцы и командиры стали посещать лекции на темы: «Значение Ладожского озера по защите подступов к городу Ленинграду», «О героическом марше РККА по освобождению братьев белорусов и украинцев». Для начальствующего состава тематика была более специализированной: «Ладожский театр военных действий», «Как построена оборона белофиннов на озере», «Состав флотилии белофиннов» [2, л. 51, 61]. Таким образом, отдел политической пропаганды готовил личный состав к предстоящей войне.

Уже в период формирования ЛВФ наблюдается тенденция перераспределения полномочий между политотделом и командованием. Политический орган начал подменять собой штаб, все чаще вмешиваясь в его распоряжения. Вот примечательные

факты. Уже 30 октября в связи с ледоставом командующий ЛВФ капитан 1-го ранга Ко-быльских начинает отсыпать корабли из Ладожского озера в Неву. При этом отдел политпропаганды настоял на возвращении соединений на базу. В итоге уже 3 ноября части стали приходить обратно в Шлиссельбург [2, л. 53]. Кроме того, серьезной задачей в первый период деятельности стала транспортировка частей 75-й Стрелковой дивизии из Шлиссельбурга на северо-восточное побережье Ладожского озера, в район р. Олонки, в непосредственной близости от государственной границы. Перевозки начались 6 ноября. Они осуществлялись в соответствии с планом, разработанным штабом Краснознаменного Балтийского флота. Как показала практика, план не учитывал специфики региона. Командование ЛВФ, вынужденное выполнять нереалистические приказы, не справилось с задачей. Сложилась парадоксальная ситуация: организацию переоборудования и подготовки судов взял на себя политический отдел. Под давлением его сотрудников срочно был сооружен пирс. Удалось быстро переоборудовать корабли ЛВФ и перевезти водным путем машины, лошадей и артиллерию дивизии [2, л. 56]. Думается, инициатива и успех политработников объясняется как раз тем, что они приказом связаны не были.

Во время перевозки на каждом корабле присутствовали работники ОПП. Сначала предполагалось, что дивизию удастся перевезти очень быстро и о снабжении продовольствием всерьез не заботились. Вмешался политотдел и добился выделения запасов продуктов и фуража, необходимых для пребывания в пути дивизии на протяжении недели. Как видим, влияние политотдела распространялось не только на флотилию, но и на другие воинские формирования, — в частности, 75-ю стрелковую дивизию [2, л. 59].

Итоги скрытой мобилизации (11 октября — 28 ноября) были подведены 25 ноября на совещании командиров и военкомов частей и соединений. Объявление войны Финлян-

дии не застало флотилию врасплох. В ночь с 29 на 30 ноября был собран весь начальствующий состав, даны указания о проведение митингов и разъяснений политической обстановки, вручена инструкция политотдела по организации политработы в военное время. В частях проведены митинги. С этого момента функции и задачи политотдела меняются в соответствии с боевой обстановкой.

Определим в общих чертах направления работы политотдела в условиях второго (военного) периода (30 ноября 1939 — 13 марта 1940). Части ЛВФ перебазировались в отдаленную бухту Сауна-саари, они подвергались в декабре 1939 г. — январе 1940 г. постоянному артиллерийскому обстрелу. Политические работники налаживали противовоздушную оборону, устанавливали связь между разбросанными на огромной территории частями ЛВФ, заботились о снабжении топливом и боеприпасами, организовали зимний судоремонт [2, л. 61–63, 68]. Их образ действий был таким же, как и у всех командиров. Вместе с тем по инициативе и при определяющем участии членов политотдела было организовано обучение личного состава второй специальности. По инициативе ОПП краснофлотцы учились стрелять из винтовок и пулеметов, ходить на лыжах, осваивали средства связи. Всего было подготовлено 150 человек, сведенных в роту под командованием политрука Лапина; подразделение неоднократно ходило в разведку в финский тыл.

Таким образом, политотдел ЛВФ в конце 1939 г. — начале 1940 г. далеко не ограничивался выполнением задач сугубо политического состава. Нередко его работники брали на себя функции военного командования, и даже хозяйственников. Автор полагает, что это обстоятельство отразило характерную для военного флота в предшествующий Великой Отечественной войне период ситуацию организационной неупорядоченности, неопределенности полномочий, иерархической неустойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Петров П. В.* Зимняя война. Балтика 1939–1940. Хельсинки, 2008.
2. Центральный Военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 017872. Д. 6.

REFERENCES

1. *Petrov P. V.* Winter war. Baltic 1939–1940. Helsinki, 2008.
2. TsVMA. F. 505. Op. 017872. D. 6.